

Дело № 10-5779/2021 Судья Сапарова О.А.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Челябинск 18 октября 2021 года

Челябинский областной суд в составе:

председательствующего - судьи Курдюковой Е.Г.,

судей Колокольцевой О.А. и Багаутдинова М.С.,

при помощнике судьи Мисаловой К.Т.,

с участием прокурора Мухина Д.А.,

адвоката Акулича К.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению и.о. прокурора Калининского района г. Челябинска Махалина А.И., апелляционным жалобам осужденной Субботиной А.С. и ее защитника - адвоката Акулича К.А. на приговор Калининского районного суда города Челябинска от 27 июля 2021 года, которым

СУББОТИНА Алеся Сергеевна, родившаяся ДД.ММ.ГГГГ <адрес> гражданка <данные изъяты>, ранее не судимая,

- осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде условного лишения свободы сроком на 4 (четыре) года, с испытательным сроком в 4 (четыре) года, с возложением обязанностей: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, не реже одного раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена Субботиной А.С. без изменения до вступления приговора в законную силу.

В случае отмены условного осуждения постановлено зачесть Субботиной А.С. в срок наказания время содержания ее под стражей в период с 11 марта 2020 года по 24 марта 2020 года, а также нахождения ее под домашним арестом - с 25 марта 2020 года по 27 апреля 2020 года.

Принят отказ прокурора Калининского района г. Челябинска от иска о взыскании с Субботиной А.С. материального ущерба в пользу Потерпевший №2, производство по гражданскому иску прекращено.

Отменен арест на имущество: жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>А, <адрес>, кадастровый № ; жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, <адрес>, кадастровый №.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Курдюковой Е.Г., выступления прокурора Мухина Д.А., поддержавшего доводы апелляционного представления, защитника осужденной Субботиной А.С. - адвоката Акулича К.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции

установил:

Субботина А.С. осуждена за мошенничество, то есть приобретение права на имущество Потерпевший № 2 путем обмана, совершенное в крупном раз-мере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Преступление совершено в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ на территории <адрес> при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении и.о. прокурора района Махалин А.И. выражает несогласие с приговором ввиду несоответствия выводов суда фак-тическим обстоятельствам дела, нарушения уголовно-процессуального зако-на, неправильного применения уголовного закона, несправедливости назна-ченного наказания ввиду его чрезмерной мягкости. Полагает, что при поста-новлении приговора судом не были выполнены требования закона, преду-смотренные ст. 297 УПК РФ, ст. ст.6, 60 УК РФ. Указывает, что суд не в пол-ной мере мотивировал свое решение о назначении Субботиной А.С. условно-го наказания. При этом суд не учел, что Субботина А.С. совершила преступ-ление против собственности, и назначение ей условного наказания противо-речит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Считает, что с учетом непризнательной позиции Субботиной А.С., которая в силу закона является способом защиты, нельзя говорить о раскаянии последней, о жела-нии исправиться и не совершать подобного впредь. Отмечает, что в наруше-нии требований закона суд, признав в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденной, возмещение ею потерпевшему стоимости утраченной квартиры, не применил к ней положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, не приводя моти-вов принятого решения. Просит приговор отменить.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденная Субботина А.С. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и подле-жащим отмене в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, несоответствием выводов суда фактическим обстоя-тельствам дела.

Указывает, что после провозглашения приговора ей стало известно об основаниях для отвода государственных обвинителей. Утверждает, что род-ная сестра и.о. прокурора <адрес> ФИО9 состоит в зарегистрированном браке с ФИО10, который является депутатом Совета депутатов <адрес> и сыном ФИО11, занимающей долж-ность заместителя главы <данные изъяты> муниципального района. При этом ссылается на наличие личных неприязненных отношений с главой админист-рации <адрес> и председателем Совета депутатов <адрес>, которые предлагали ей прекратить реа-гировать на выявленные нарушения закона в их деятельности, угрожали, при этом прокуратура <адрес> на ее обращения по данному поводу должным образом не реагировала. Ссылаясь на ст. 129 Кон-ституции РФ «О прокуратуре», указывает, что государственные обвинители по уголовному делу находятся в прямом подчинении и.о. прокурора Кали-нинского района <адрес> ФИО9, у которого имеется личная заинтересованность в исходе данного уголовного дела.

Считает, что стоимость предмета преступного посягательства - кварти-ры № в доме <адрес> <адрес> при проведении повторной экспертизы определена неверно, без учета сведений о том, что указанный дом распоряжением первого заместителя главы <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № -П был признан аварийным и подлежащим сносу или ре-конструкции, о чем ей стало известно после вынесения приговора, и соответ-ствующие копии документов она приобщила к своей жалобе. Полагает, что согласно приведенной экспертом методике, корректировка стоимости квад-ратного метра жилья в аварийном доме составляет уценку на 0,6 процентов относительно цены в новостройке и данное обстоятельство может сущест-венным образом повлиять на результаты оценки.

Оспаривает выводы суда в части суммы, переданной ею потерпевшему Потерпевший № 2 Отмечает, что в ходе судебного заседания была приобщена рас-писка, датированная ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой, потерпевший Потерпевший №2 получил от нее денежные средства в сумме 800.000 рублей. При этом в своих показаниях она давала пояснения об обстоятельствах подписа-ния дан-ного документа, подтверждающего отсутствие у потерпевшего денежных претензий. Указанная расписка в ходе судебного заседания предъявлялась потерпевшему, который подтвердил факт ее заполнения и принадлежность подписи ему. Данное письменное доказательство в приговоре приведено не было, равно как показания ее и потерпевшего относительно данного доказа-тельства. Оценка данным доказательством судом не дана, что существенно могло повлиять на исход дела. Обращает внимание на показания Потерпевший №2, данные в ходе доследственной проверки, где он сообщал о денежных

средствах в сумме 40 000 тысяч рублей, переведенных ею по его просьбе на реквизиты подруги ФИО12, о денежных средствах в сумме 20 000 рублей, переведенных ею на его карту. Со слов Потерпевший №2 в момент, когда он попросил ее передать еще 100 000 рублей, она сказала, что сделает расчет долга с процентами и от этого решит, какую сумму она сможет ему передать. После подсчетов она сообщила, что его долг с процентами составляет 460 тысяч рублей, и он понял, что не сможет его выплатить и квартира ему не вернется. После этого она передала ему еще 7 000 рублей. Указывает, что по-казания в данной части подтверждаются выпиской по ее банковским картам. Обращает внимание, что при определении ее и Потерпевший №2 взаимных обяза-тельств, также не были установлены денежные средства, уплаченные по дол-гам Потерпевший №2 в подразделении судебных приставов, а также денежные средства, переданные наличными под расписки. Указывает, что отсутствие признаков безвозмездности приобретения имущества влечет отсутст-вие со-става преступления.

Считает, что инкриминируемое ей преступление не подтверждается ис-следованными по делу доказательствами. Указывает, что из показаний по-терпевшего и из ее показаний следует, что между ними была договоренность, что квартира переписывается временно, на период до возврата долга с про-центами. Мошенничество при таких обстоятельствах было бы возможно, ес-ли после возврата займа с процентами, она отказалась бы возвращать жилье обратно Потерпевший №2

Оспаривает вывод суда о наличии у нее умысла на совершение мошен-ничества. Полагает, что высокий процент по займу не свидетельствует о том, что у нее изначально были цель завладеть квартирой и корыстный умысел, поскольку в случае возврата займа с процентами, она в той же мере получила бы вознаграждение за предоставление денежных средств и процентный займ, что не может свидетельствовать ни о корыстной цели, ни о прямом умысле на приобретение права на жилище.

Указывает, что при постановлении приговора не получило оценку то обстоятельство, что потерпевший Потерпевший №2 не исполнял принятые на себя по договору займа обязательства.

Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое судеб-ное рассмотрение в ином составе суда.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Акулич К.А. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и подлежащим отмене в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Отмечает, что согласно предъявленному обвинению, Субботина А.С. приобрела право на чужое имущество путем обмана и злоупотребления дове-рием. Указанные способы совершения мошенничества находит взаимоис-ключающими, предъявленное таким образом обвинение считает существенно нарушающим право на защиту. Указывает, что в ходе судебного заседания государственным обвинителем не были предприняты меры для изменения обвинения в сторону, улучшающую положение его подзащитной. Частичного отказа от обвинения путем исключения одного из способов в ходе судебного рассмотрения дела не заявлялось. Вместе с тем, в описательной части приго-вора указан лишь один способ совершения хищения, который суд посчитал доказанным. При этом суд не привел мотивов, по которым считает недока-занным способ мошенничества путем злоупотребления доверием.

Считает, что уголовное дело рассмотрено с нарушением правил о под-судности, предусмотренных ч.1 ст. 32 УПК РФ, что противоречит положени-ям ч.1 ст. 47 Конституции РФ. Ссылаясь на п. 6 постановление Пленума Вер-ховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48, указывает, что если мошен-ничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, пре-ступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распоря-диться чужим имуществом как своим, в данном случае - с момента регистра-ции права собственности на квартиру. Учитывая, что право собственности Субботиной А.С. на квартиру Потерпевший №2 было зарегистрировано в <адрес> <адрес>), местом совершения предпола-гаемого преступления считает данный район.

Полагает, что выводы суда о событии преступления не основаны на фактически установленных обстоятельствах дела. Отмечает, что из показа-ний потерпевшего Потерпевший №2 и

осужденной Субботиной А.С. следует, что стороны намеревались совершить сделку займа под залог недвижимости. Указанная сделка была лишь оформлена договором купли-продажи недвижимости. Ссылаясь на ч. 2 ст. 170 ГК РФ, указывает, что для правильного разрешения уголовного дела являлось установление обстоятельства об исполнении Потерпевший № 2 своих обязательств по договору займа. В случае не-исполнения Потерпевший № 2 сделки, о которой он договорился с Субботиной А.С., ее действия по реализации квартиры и удовлетворении своих требований к заемщику Потерпевший № 2 за счет покупателей квартиры являются правомерными. Поведение как самого потерпевшего после получения займа, выразившееся в невозвращении полученных денег и процентов за пользование ими, а также действия самой подсудимой, которая не совершала никаких сделок по отчуждению спорной квартиры до момента урегулирования отношений с потерпевшим, свидетельствуют об отсутствии события мошенничества.

Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

Выслушав выступления участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Обвинительный приговор постановлен с соблюдением требований ст. 302 УПК РФ, по надлежаче предъявленному обвинению, на основании положений, предусмотренных ст. ст. 307 и 308 УПК РФ. В приговоре указаны обстоятельства, установленные судом, дан анализ доказательствам, обосновывающим вывод о виновности осужденной, мотивированы выводы суда относительно квалификации преступления, вида и размера наказания, решен вопрос по гражданскому иску.

Судебное разбирательство по делу проведено всесторонне и полно, в пределах, установленных требованиями ст. 252 УПК РФ, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон, в соответствии с положениями, предусмотренными ст. 273-291 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Субботиной А.С. в совершении преступления, указанного в приговоре, основаны на доказательствах, проверенных в судебном заседании, которым судом дана правильная оценка.

Так суд правильно положил в основу приговора показания потерпевшего Потерпевший № 2, данные им в ходе предварительного следствия и подтвержденные в судебном заседании, из которых следует, что в период с января по май 2015 года он нуждался в деньгах, и хотел получить заем под залог квартиры № <адрес> в <адрес>, которая находилась в его собственности. После ДД.ММ.ГГГГ он увидел объявление о выдаче денег под залог недвижимости, созвонился по номеру телефона, указанному в объявлении, с ранее незнакомой ему Субботиной А.С. и договорился о встрече. Встретился с последней в ее офисе на <адрес> в г. <адрес>, сказал, что ему необходимы денежные средства в размере 55 000 рублей на один месяц, также сказал, что желает рассчитаться с ней, чтобы не потерять квартиру. Субботина А.С. сказала, что готова предоставить ему заем под залог его квартиры, сняла копии с документов на квартиру и его паспорта. При этом пояснила, что через месяц необходимо будет вернуть ей около 70 000 рублей, в случае просрочки платежа по займу будут начислены проценты. Вежливое отношение Субботиной А.С. к нему, ее поведение вызвали у него доверие. О банковской деятельности и кредитных организациях ему ничего известно не было. ДД.ММ.ГГГГ он и ФИО12 встретились с Субботиной А.С. возле регистрационной палаты, где последняя сказала, что для того чтобы получить 55 000 рублей в заем, необходимо «переписать» квартиру на нее, то есть оформить документы, где будет написано, что он закладывает квартиру за денежные средства. Также пояснила, что для получения денежных средств нужно зарегистрировать договор займа, который будет расторгнут в регистрационной палате, когда он выплатит ей около 70 000 рублей. Далее у окна регистратора Субботина А.С. стала подавать ему различные документы, их наименование и содержание он не читал, так как Субботина А.С. торопила его, чтобы он быстрее их подписывал, вследствие чего он не прочитал ни единого документа из тех, что подписал. Затем Субботина А.С. передала все документы в окошко оператору, а ему передала 55 000 рублей и несколько листов с копиями каких-то документов. ФИО12 посмотрела документы, увидела, что в одном из них указано, что Субботина А.С. передала ему денежные средства в размере 800 000 рублей, и спросила Субботину А.С., почему в договоре указана такая большая сумма, тогда как на самом деле она

передала 55 000 рублей. Субботина А.С. ответила, что никто не поверит, что указанная квартира заложена за 55 000 рублей, поэтому указана сумма в 800 000 рублей. Субботина А.С. заверила, что необходимо вернуть ей около 70 000 рублей, после чего она «перепишет» квартиру обратно на него, то есть с квартиры будет снят залог. Вся процедура получения займа у него не вызывала сомнения, поскольку Субботина А.С. сильно втерлась к нему в доверие. Он никогда не получал от Субботиной А.С. 800 000 рублей, как прописано в договоре купли-продажи, который он подписал под воздействием обмана Субботиной А.С. У него никогда не было намерений продать указанную квартиру, он хотел лишь взять заем под залог квартиры с последующим возвратом (т. 3 л.д. 204-211, 212-213).

Вышеизложенные показания потерпевший Потерпевший №2 подтвердил в ходе очной ставки с Субботиной А.С. (т.4, л.д.145-150). Также пояснил, что отказался брать у Субботиной А.С. в долг сумму, превышающую 55 000 рублей, говорил ей о том, что не намерен продавать квартиру. В момент оформления договора в квартире был прописан он и его несовершеннолетний сын, в 2017 году узнал, что их выписали из квартиры в судебном порядке. Кроме суммы займа, составляющей 55 000 рублей, позже он получил от Субботиной А.С. дополнительно 20 000 рублей и 7 000 рублей, других денег от нее не получал.

Как правильно указано в приговоре, показания потерпевшего подтверждаются:

- показаниями свидетеля ФИО12, данными ею в ходе предварительного следствия и подтвержденными в судебном заседании о том, что со слов бывшего мужа Потерпевший №2 ей известно, что он собирался брать кредит в сумме около 60 000 рублей под залог <адрес> в <адрес>, находящейся в его собственности; по его просьбе в мае 2015 года она ходила с ним в регистрационную палату, где встретились с Субботиной А.С., которая принесла пакет документов, в том числе договор купли-продажи; она посмотрела договор и обратила внимание, что квартира продается за 800 000 рублей, а денежный заем составлял 55 000 рублей и спросила Субботину А.С., почему так указано в договоре. Субботина А.С. ответила, что на это не нужно обращать внимание, сумма указана только для регистрационной палаты, так как если указать фактическую сумму займа в 55 000 рублей, то сделку никто не зарегистрирует; также сказала, что после того как Потерпевший №2 вернет ей заем в размере 55 000 рублей с процентами, то договор купли-продажи квартиры будет расторгнут и квартира на праве собственности перейдет обратно к Потерпевший №2 Субботина А.С. уверила, что, поскольку в квартире прописан малолетний ребенок, то ничего с квартирой сделать невозможно; юридическими терминами Субботина А.С. объяснила, что это обычная практика, когда берут деньги в заем под залог квартиры; раньше ни она, ни Потерпевший №2 такие займы не брали, поэтому не знали порядка заключения данных договоров; Потерпевший №2 подписал договор купли-продажи, Субботина А.С. сдала документы на регистрацию, и в ее присутствии дала Потерпевший №2 55 000 рублей. Сейчас она понимает, что Субботина А.С. их обманула, дала Потерпевший №2 55 000 рублей, а отобрала квартиру, которая стоит значительно дороже; обратила внимание, что Потерпевший №2 является очень доверчивым, его легко обмануть (т. 4 л.д. 1-4);

- показаниями свидетеля ФИО13, данными в ходе предварительного следствия и подтвержденными в судебном заседании, из которых следует, что он характеризует Потерпевший №2 как наивного, доверчивого человека, которого можно легко обмануть; летом 2015 года Потерпевший №2 ему рассказал, что его обманула Субботина А.С., он взял у нее займы небольшую сумму денег под залог квартиры, а она присвоила квартиру себе; <адрес> в <адрес> ранее находилась в собственности Потерпевший №2, продавать он ее не хотел, так как это было его единственное жилье (т. 4 л.д. 24-26);

- показаниями свидетеля ФИО14, согласно которым Потерпевший №2 его сын, охарактеризовал его как доверчивого человека, которого можно легко обмануть; у сына в собственности была однокомнатная квартира, расположенная в <адрес>. В 2015 году в интернете появилось объявление о продаже квартиры, на его вопрос сын пояснил, что квартиру он не продал, а сдал в залог за 30 000 или 40 000 рублей, по возвращении долга, квартира должна вернуться к нему. На следующий день после этого разговора в квартиру пришла Субботина А.С. и два сотрудника полиции, сотрудник полиции пояснил, что он (ФИО14) незаконно проживает в квартире, данная квартира продана Потерпевший №2, после чего он съехал с квартиры. Со слов сына ему известно, что его обманула Субботина А.С., у которой он взял в долг небольшую сумму денег под залог квартиры.

Указанную квартиру Потерпевший №2 продавать не собирался, так как дом был под снос и ему взамен данной квартиры должны были дать квартиру в новом доме, другого жилья у Потерпевший №2 не было (т. 4 л.д. 27-29);

- показаниями свидетеля ФИО15, работающей заместителем начальника отдела по регистрации жилья в Управлении Росреестра по <адрес> области, согласно которым по договору купли-продажи квартиры по <адрес> заключенному ДД.ММ.ГГГГ, предметом сделки была вся квартира. Оплата была произведена до подписания договора, квартира передана без передаточного акта, сумма сделки составляла 800 000 рублей. ДД.ММ.ГГГГ регистрация была приостановлена в связи с наложением судебным приставом-исполнителем запрета регистрационных действий, о чем были уведомлены продавец и покупатель. Потом запрет был снят, и ДД.ММ.ГГГГ была произведена регистрация договора купли-продажи. Моментом перехода права собственности является момент внесения в ЕГРН записи о регистрации права покупателя. Проверка документов осуществляется регистратором. Регистрирующий отдел находился по <адрес> в <адрес>.

- протоколом принятия устного заявления о преступлении от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому Потерпевший №2 просит привлечь к уголовной ответственности Субботину А.С., которая обманным путем завладела квартирой, расположенной по адресу: <адрес> (т. 1 л.д. 136);

- копией договора безвозмездной передачи жилого помещения в собственность граждан от ДД.ММ.ГГГГ №, согласно которому за Потерпевший №2 зарегистрировано право собственности на <адрес> в <адрес> (т. 1 л.д. 144);

- копией расписки ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по <адрес> ДД.ММ.ГГГГ поступили документы о внесении изменений в ЕГРН о переходе права собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, от Потерпевший №2 к Субботиной А.С. (т. 2 л.д. 129-130);

- копией договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому между Субботиной А.С. и Потерпевший №2 ДД.ММ.ГГГГ заключен договор купли-продажи, по условиям которого Субботина А.С. приобрела у Потерпевший №2 однокомнатную квартиру, находящуюся по адресу: <адрес>, <адрес>, общей площадью 26,9 кв.м., за 800 000 рублей, уплаченных до подписания договора. Договор зарегистрирован в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по <адрес> ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 137-138);

- заключением эксперта, согласно которому подписи и записи от имени Потерпевший №2 в том № дела правоустанавливающих документов № объекта недвижимости, расположенного по адресу: г. <адрес>, <адрес>, выполнены самим Потерпевший №2 (т. 3 л.д. 27-32);

- заключением эксперта, согласно которому подписи и записи от имени ФИО1 в том № дела правоустанавливающих документов № объекта недвижимости, расположенного по адресу: г. <адрес>, <адрес>, выполнены самой Субботиной А. С. (т. 3 л.д. 40-48);

- заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, проведенной по материалам уголовного дела на основании постановления суда, согласно которому рыночная стоимость <адрес> в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ составляет 732 000 рублей (т.6, л.д.162-214);

- заключением комиссии судебных экспертов, согласно которому ФИО27. <данные изъяты>. <данные изъяты> (т. 3 л.д. 4-8).

Содержание перечисленных и иных доказательств по делу, их анализ подробно изложены в описательно-мотивировочной части приговора. Правила оценки доказательств соблюдены и соответствуют требованиям ст. 88 УПК РФ. Доказательства, положенные в основу приговора, обоснованно признаны судом относимыми, допустимыми и достоверными, а их совокупность - достаточной для решения вопроса о виновности осужденной. В соответствии со ст. 307 УПК РФ суд привел убедительные причины, по которым он признал достоверными одни доказательства и отверг другие.

При оценке доказательств суд правильно учел, что приведенные в приговоре показания потерпевшего и свидетелей последовательны, непротиворечивы, согласуются друг с другом, подтверждаются протоколами следственных действий, результатами экспертиз и в совокупности устанавливают одни и те же обстоятельства дела. Причин для оговора Субботиной А.С. потерпевшим и свидетелями в судебном заседании установлено не было, не находит таких причин и суд апелляционной инстанции - ранее они не были знакомы, неприязненных отношений не имели.

Суд обоснованно согласился с выводами экспертов, так как они полны, ясны, мотивированны, согласуются между собой и с другими доказательствами, противоречий в их содержании не имеется. Экспертизы проведены компетентными специалистами в специализированных учреждениях.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства при возбуждении уголовного дела в отношении Субботиной А.С., являющейся депутатом Совета депутатов <адрес> на основании решения территориальной избирательной комиссии <адрес> № от ДД.ММ.ГГГГ «О результатах выборов депутатов Совета депутатов <адрес> по <адрес> одномандатному избирательному округу №, судом не установлено, требования п.11 ч.1 ст. 448 УПК РФ соблюдены.

Мотивы, по которым суд отверг показания осужденной в части, опровергнутой совокупностью иных доказательств, в соответствии с п.2 ст. 307 УПК РФ приведены в приговоре.

Указанные мотивы суд апелляционной инстанции находит убедительными как основанными на правильной оценке исследованных доказательств.

Доводы стороны защиты об отсутствии у Субботиной А.С. умысла на приобретение права на квартиру потерпевшего Потерпевший №2 путем обмана, о фактическом заключении между ней и потерпевшим сделки займа под залог квартиры, которая была лишь оформлена договором купли-продажи квартиры, являющимся притворной сделкой, о намерениях обвиняемой вернуть квартиру потерпевшему в случае возврата долга с процентами, и о правомерном удовлетворении Субботиной А.С. своих требований к заемщику Потерпевший №2 за счет покупателей квартиры путем ее продажи, тщательно проверялись судом первой инстанции, но не нашли своего подтверждения.

Как правильно указано в приговоре, об умысле Субботиной А.С. на приобретение права на квартиру потерпевшего свидетельствует тот факт, что она зная, что последний не работает и испытывает материальные трудности, представила ему заем на крайне невыгодных для него условиях под высокий процент, и, понимая, что он не сможет вернуть сумму долга на указанных условиях, путем обмана, пользуясь юридической неграмотностью потерпевшего Потерпевший №2 и индивидуально-психологическими особенностями его личности, ввела его в заблуждение относительно существа сделки и своих намерений, направленных на завладение правом на его квартиру, и под видом договора займа под залог имущества, заключила с ним договор купли-продажи квартиры за 800 000 рублей, которые фактически передавать потерпевшему не собиралась, при этом понимала, что право собственности на квартиру потерпевшего останется за ней. Притворной сделкой, в данном случае, является заем денежных средств, под видом которого Субботина А.С. приобрела право собственности на квартиру потерпевшего стоимостью 732 000 рублей за переданные ею ему изначально 55 000 рублей и выплаченные в последующем 27 000 рублей, лишив его права на жилое помещение и причинив ущерб в крупном размере.

Учитывая, что договор займа между Субботиной А.С. и Потерпевший №2 являлся способом обмана потерпевшего, доводы стороны защиты о том, что неисполнение Потерпевший №2 своих обязательств по договору займа свидетельствуют об отсутствии события мошенничества, поскольку с учетом набежавших процентов по договору займа потерпевший должен Субботиной А.С. сумму, равнозначную стоимости его квартиры, представляются несостоятельными.

Так как из показаний потерпевшего Потерпевший №2 и подсудимой Субботиной А.С. следует, что указанные в договоре купли-продажи квартиры 800 000 рублей, обозначенные как ее стоимость, подсудимой потерпевшему не передавались, приобщенная в судебном заседании Субботиной А.С. расписка от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой потерпевший Потерпевший №2 получил от нее денежные средства в сумме 800.000 рублей, не свидетельствует об их взаимном расчете и отсутствии к ней у потерпевшего денежных претензий.

Доводы апелляционной жалобы осужденной о том, что помимо денежных средств, указанных в приговоре, ею по просьбе потерпевшего были переведены на счет ФИО12 38 000 рублей, а также другие суммы на счет потерпевшего, какими-либо объективными доказательствами не подтверждены. Сам Потерпевший №2 данные обстоятельства не подтверждает; его показания, данные в ходе доследственной проверки, на которые ссылается осужденная, и которые были получены без разъяснения ему соответствующих прав и обязанностей потерпевшего, не относятся к числу допустимых доказательств; суммы в размере 20 000 рублей, 2 000 рублей и 1 000 рублей, переведенные Субботиной А.С. потерпевшему в августе и сентябре 2015 года, не выходят за пределы суммы 27 000 рублей, установленной приговором; сумма 38 000 рублей, согласно приобщенного осужденной электронного чека от ДД.ММ.ГТТГ, была переведена ею не ФИО16, а иному лицу. Из материалов уголовного дела также следует, что задолженность Потерпевший № 2 по квартплате погашена Субботиной А.С. с целью регистрации договора купли-продажи квартиры, которая была приостановлена ДД.ММ.ГТТГ в связи с наложением судебным приставом-исполнителем запрета регистрационных действий.

При этом выплата Субботиной А.С. Потерпевший № 2 денежных средств, значительно меньших, чем стоимость его квартиры, как правильно указано в приговоре, являлась способом конспирации преступной деятельности под видом гражданско-правовых отношений. Данное обстоятельство не влияет на правильность юридической квалификации действий осужденной, поскольку размер ущерба, в данном случае, определяется стоимостью квартиры потерпевшего, право на которую Субботина А.С. приобрела путем обмана, и составляет, согласно заключению эксперта, 732 000 рублей. С учетом переданных Субботиной А.С. Потерпевший №2 денежных средств, сумма исковых требований, заявленных прокурором в интересах потерпевшего, была снижена до 650 000 рублей, и уплачена Субботиной А.С. потерпевшему Потерпевший № 2 в счет возмещения причиненного преступлением ущерба в добровольном порядке.

Доводы осужденной о том, что стоимость квартиры потерпевшего Рылова М.В. заключением эксперта № от ДД.ММ.ГТТГ определена неверно, без учета представленных ею суду апелляционной инстанции дополнительных сведений о признании дома аварийным и подлежащим сносу, и о том, что представленные ею документы могли повлиять на конечную оценку квартиры, проверялись судом первой инстанции, но не нашли своего подтверждения.

Из содержания вышеуказанного заключения следует, что рыночная стоимость <адрес> в <адрес> определялась экспертом на момент совершения преступления, то есть на период с ДД.ММ.ГТТГ по ДД.ММ.ГТТГ, тогда как представленные Субботиной А.С. документы свидетельствуют о том, что распоряжением первого заместителя главы <адрес> №-п дом был признан аварийным и подлежащим сносу позже имеющего юридическое значение периода – ДД.ММ.ГТТГ, инженерное обследование дома, на основании которого дом был признан аварийным, проводилось в феврале 2016 года.

Кроме того, в судебном заседании суда апелляционной инстанции была допрошена эксперт ФИО17, проводившая экспертизу № от ДД.ММ.ГТТГ, которая пояснила суду, что на момент проведения ею экспертизы, согласно находящихся в свободном доступе сведений, имелась ссылка, что <адрес> в <адрес>, аварийным не признан. При личном осмотре ею дома признаков аварийности, подразумевающих нарушение целостности его конструкции, потери устойчивости, сопровождающиеся обеспечением определенных охранных мероприятий - установление подпорок и иных, не имелось. Дом продолжал эксплуатироваться по функциональному назначению, в нем проживали собственники квартир и иные граждане, имелись лишь повреждения, которые могли быть устранены в ходе капитального ремонта, общий процент износа находился в пределах технического состояния, которое согласно имеющихся методик исследования, характеризуется, в том числе на интересующий период, как неудовлетворительное. После ознакомления с представленным Субботиной А.С. заключением ООО «<данные изъяты>» по результатам обследования строительных конструкций многоквартирного <адрес> в <адрес> от февраля 2016 года, эксперт ФИО17 пояснила, что из содержания заключения следует, что данное исследование проводилось при отсутствии технической, проектной и исполнительной документации на дом. Заключение является неинформативным, содержит противоречия в части расчетов, в связи с отсутствием в заключении исходных данных, эти расчеты не представляется возможным проверить. Фотографии с повреждениями дома, имеющиеся в заключении ООО «<данные изъяты>», зафиксированы и ею при

осмотре дома, и были учтены при даче своего заключения. Даже по сведениям, изложенным в заключении ООО «<данные изъяты>», дом находится в неудовлетворительном состоянии, то есть не переходит в аварийное состояние, поскольку у него имеется запас конструктивной прочности, который позволяет эксплуатировать дом в настоящее время. Вывод о рыночной стоимости квартиры, приведенный в своем заключении, она подтверждает, и с учетом дополнительно представленных документов он не изменится.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований не доверять разъяснениям эксперта ФИО17, имеющей высшее и дополнительное профессиональное образование, квалификацию инженера-строителя по специальности «Городское строительство», квалификацию эксперта по специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости», со стажем работы по экспертной специальности с 2010 года. Оснований для дачи заведомо ложных разъяснений у эксперта не имеется, ранее она с Субботиной А.С. не была знакома, неприязненных отношений с ней не имеет, при проведении повторной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ стороной защиты отводов ей не заявлялось, предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и разъяснений. Экспертом даны разъяснения по проведенной ею экспертизе. Из ее показаний следует, что проведение дополнительной экспертизы с учетом представленных Субботиной А.С. документов нецелесообразно в связи с отсутствием в данных документах информации, позволяющей проверить правильность приведенных в них расчетов.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что дополнительно представленные Субботиной А.С. документы на правильность определения судом рыночной стоимости квартиры потерпевшего Потерпевший №2, указанной в приговоре, не влияют.

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката, предъявленное органом предварительного расследования Субботиной А.С. обвинение в приобретении права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием не нарушает ее право на защиту, поскольку указанные способы совершения мошенничества в обвинении расписаны, они не являются взаимоисключающими и могут иметь место одновременно. Учитывая, что в прениях сторон государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения, попросив квалифицировать действия Субботиной А.С. лишь по одному из предъявленных способов – как мошенничество, совершенное путем обмана, суд в соответствии с ч.7 ст. 246 УПК РФ обоснованно осудил Субботину А.С. лишь по этому признаку, достаточно мотивировав его наличие в приговоре.

Наличие в действиях Субботиной А.С. квалифицирующих признаков мошенничества, совершенного в крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, также нашло свое подтверждение в ходе судебного заседания. Мотивированные выводы суда в данной части суд апелляционной инстанции полностью разделяет.

Территориальная подсудность данного уголовного дела определена по месту совершения Субботиной А.С. второго преступления – мошенничества в отношении потерпевшего Потерпевший №1, совершенного на территории <адрес> <адрес>, квалифицированного органом следствия по ч.4 ст. 159 УК РФ. Данное уголовное дело в ходе предварительного расследования было соединено в одно производство с уголовным делом в отношении потерпевшего Потерпевший № 2 (т.1, л.д.60-61). Постановлением Калининского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело в отношении Субботиной А.С. по преступлению, предусмотренному ч.4 ст. 159 УК РФ в отношении потерпевшего Потерпевший № 1, прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Данное решение суда стороной защиты не обжаловалось. В ходе предварительного слушания и судебного заседания подсудимой и ее защитником ходатайств о передаче уголовного дела по подсудности в Советский районный суд <адрес>, как об этом ставится вопрос в апелляционной жалобе адвоката, не заявлялось. Ходатайство стороны защиты о передаче уголовного дела по подсудности в Ленинский район г. Челябинска, заявленное стороной защиты на предварительном следствии, отклонено судом мотивированным постановлением от ДД.ММ.ГГГГ (т.5, л.д.141), выводы которого суд апелляционной инстанции полностью разделяет.

Суд апелляционной инстанции находит приведенные судом первой инстанции в решениях, отраженных в протоколе судебного заседания и в приговоре, мотивы оценки доказательств и доводов

сторон убедительными, а принятые решения соответствующими закону и материалам дела.

Какие-либо не устраненные судом существенные противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденной, по делу отсутствуют.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену приговора, по делу не установлено. Уголовное дело рассмотрено с соблюдением требований ст. ст. 14, 15 и 16 УПК РФ в состязательном процессе. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимой и ее защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено. Оснований сомневаться в объективности, беспристрастности суда и соблюдении принципа презумпции невиновности суд апелляционной инстанции не находит.

Основания для отвода всех государственных обвинителей, поддерживающих обвинение по ее уголовному делу, приведенные Субботиной А.С. в дополнениях к апелляционной жалобе, представляются надуманными. Из приобщенной осужденной копии письма начальника отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры <адрес> ФИО18 следует, что доводы Субботиной А.С. о возможности конфликта интересов при исполнении служебных обязанностей и.о. прокурора <адрес> ФИО9 проверены, таких возможностей не установлено. Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что заместитель прокурора <адрес> г. <адрес> ФИО9 никаких следственных и процессуальных действий по данному уголовному делу не проводил, сведения о его заинтересованности в исходе дела отсутствуют. Подчиненность ему по службе государственных обвинителей - помощников прокурора <адрес> ФИО19, ФИО20, ФИО21, ФИО22, ФИО28., об их заинтересованности в исходе дела не свидетельствует.

Таким образом, всесторонний анализ приведенных в приговоре доказательств, полученных с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, объективно исследованных в судебном заседании и надлежаще оцененных в приговоре, позволяет прийти к выводу о том, что судом верно установлены фактические обстоятельства, свидетельствующие о виновности Субботиной А.С. в мошенничестве, то есть в умышленном приобретении права на чужое имущество путем обмана, совершенное в крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, и правильно квалифицированы его действия по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Выводы о вменяемости Субботиной А.С., и о том, что она подлежит уголовной ответственности и наказанию, суд сделал с учетом обстоятельств совершенного преступления, данных о личности подсудимой, материалов уголовного дела. Данные выводы суда представляются правильными, поскольку отвечают требованиям статей 19, 21 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ.

Как видно из приговора, решая вопрос о назначении Субботиной А.С. наказания, суд первой инстанции, руководствовался положениями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, учел характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления, относящегося к категории тяжких, данные о личности виновной, отсутствие отягчающих обстоятельств, наличие совокупности смягчающих обстоятельств, а также учел влияние назначенного наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи, и сделал правильный вывод о том, что исправление Субботиной А.С. возможно без изоляции от общества и назначил ей условное лишение свободы, с возложением обязанностей, предусмотренных ч.5 ст. 73 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание осужденной обстоятельств суд обоснованно учел: многочисленные положительные характеристики, благодарственные письма, <данные изъяты> состояние ее здоровья, оказание ей помощи родителям, заглаживание вреда, причиненного

преступлением, путем полного возмещения стоимости утраченной квартиры, мнение потерпевшего, который на строгом наказании не настаивал.

Каких-либо смягчающих обстоятельств, прямо предусмотренных уголовным законом, сведения о которых имеются в деле, но не учтенных судом при назначении наказания осужденной, судом апелляционной инстанции не установлено.

Возможность назначения Субботиной А.С. наказания в виде реального лишения свободы, наказания с применением ст. ст. 53.1, 64 УК РФ, наличие оснований для изменения ей категории преступления в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом первой инстанции обсуждалась. При этом суд оснований для применения вышеуказанных положений закона не усмотрел. Приговор в этой части достаточно мотивирован и сомнений не вызывает. Суд апелляционной инстанции данные выводы суда разделяет.

Вопреки доводам апелляционного представления, непризнание осужденной своей вины является ее правом на защиту, и не может учитываться при определении вида и размера наказания.

Отсутствие необходимости в назначении Субботиной А.С. дополнительного наказания в виде штрафа и ограничения свободы с учетом установленной совокупности смягчающих обстоятельств, судом также достаточно мотивировано.

Решение о прекращении производства по гражданскому иску прокурора <адрес> в интересах потерпевшего Потерпевший №2, с учетом возмещения осужденной потерпевшему причиненного преступлением ущерба в полном размере, судом принято правильно.

Вместе с тем доводы апелляционного представления о необоснованном неприменении к Субботиной А.С. положений ч.1 ст. 62 УК РФ, заслуживают внимания. Приговор в этой части подлежит изменению на основании п. 3 ст. 389.15 УПК РФ, в связи с неправильным применением уголовного закона, выразившемся в нарушении требований Общей части УК РФ.

Так добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, относится к смягчающим наказание обстоятельствам, предусмотренным п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ.

Согласно ч.1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» или «к» части первой ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Из приговора следует, что добровольное возмещение Субботиной А.С. имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, путем полного возмещения потерпевшему Потерпевший № 2 стоимости утраченной квартиры, вопреки требованиям закона, суд признал смягчающим обстоятельством, предусмотренным ч.2 ст. 61 УК РФ и не применил к осужденной положения ч.1 ст. 62 УК РФ, которые в данном случае подлежали применению.

С учетом вносимых в приговор изменений срок лишения свободы, назначенный Субботиной А.С., подлежит снижению.

Кроме того, резолютивная часть приговора подлежит дополнению указанием о зачете в срок наказания Субботиной А.С. в случае отмены условного осуждения времени содержания ее под стражей в порядке задержания – 10 марта 2020 года (т.4, л.д.130-133), чего судом сделано не было.

Оснований для внесения в приговор иных изменений, в том числе по доводам апелляционного представления и апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

определил:

приговор Калининского районного суда города Челябинска от 27 июля 2021 года в отношении СУББОТИНОЙ Алеси Сергеевны изменить:

- добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, путем полного возмещения потерпевшему Потерпевший №2 стоимости утраченной квартиры, признать смягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ;

- при назначении наказания применить к Субботиной А.С. положения ч. 1 ст. 62 УК РФ;

- снизить срок лишения свободы, назначенный Субботиной А.С. по ч.4 ст. 159 УК РФ, до 3 (трех) лет 9 (девяти) месяцев;

- в резолютивной части приговора указать о зачете в срок наказания в случае отмены условного осуждения времени содержания осужденной под стражей в порядке задержания – 10 марта 2020 года.

В остальной части тот же приговор оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционные жалобы осужденной и ее адвоката – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном гл. 47.1 УПК РФ, путем подачи кассационной жалобы через суд первой инстанции в течение 6 месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения.

В рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции вправе принимать участие осужденная, а также иные лица, указанные в ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ, при условии заявления ими ходатайства об этом.

Председательствующий:

Судьи: